

Некоторые наблюдения касательно обычной простуды.

Эта история случилась в начале осени, когда по всему городу задули холодные ветра, а пешеходы начали теплее одеваться. Пусть даже это был его первый визит в кафе «Виктория» за несколько месяцев, однако этот образчик легкомысленности, стоило только ему зайти, согнулся и мощно чихнул. Этот громкий звук прогремел на все заведение, освещенное темно-красным светом, однако виновник даже не извинился. Устроив такую сцену, он произнес: «Привет, давно не виделись», – и вытер нос красным шарфом, обернутым вокруг шеи.

Ну и приветствие.

– Как поживает мой Нономура-кун?

– Понятия не имею, как дела у Нономуры, но Нономия жив и здоров, – мимоходом прокомментировал я вопрос этого легкомысленного мужчины, которому, по всей видимости, доставляло удовольствие коверкать чужие имена. – Кстати, почему вы сейчас так громко чихнули, Конан-сан? Неужели кто-то распространяет про вас неприятные слухи?

Даже не потрудившись принять его заказ, я поставил перед ним чашку ароматного свежесваренного кофе.

– Ты ни капли не изменился, – подняв брови, произнес Конан и улыбнулся. – Но если причиной моего насморка являются слухи, то я уверен, что они в высшей степени приятные. Готов поспорить, что все хорошенькие девушки говорят обо мне, Казанове этого города, – парировал он мои слова, с большим удовольствием глотнув кофе.

– Это ты ни капли не изменился, – ответил я ему, покачав головой. Конан рассмеялся и добавил:

– Думаю, так можно сказать про нас обоих!

Дабы заранее избежать очередного нудного разговора, в который он мог меня затянуть, я решил развернуться и уйти, формально пожелав ему на прощание приятного аппетита. Но только я собрался претворить свой план в жизнь, как он подпер руками подбородок и глубоко вздохнул.

– Ах, как ужасно. Как видишь, я простудился. Чихание, насморк, и к тому же, в придачу к высокой температуре, меня с головы до пят бьет озноб. Давненько у меня не было такой ужасной простуды.

– Да, в последнее время болезнь разносится повсюду как бешеная.

В новостях по телевидению говорили, что простуда бушует по всей стране. И правда, заболели все члены моей семьи, а количество пустых мест в школе просто зашкаливало. Я был уверен, что больницы трещали по швам от наплыва пациентов в белых масках.

– Хотя ты выглядишь довольно неплохо, – сказал Конан.

– Да. Не хочу хвастаться, но я слежу за собой и своим здоровьем.

– Хвастовство высшей пробы, – слегка пожав плечами, ответил он. – Кстати! Ты знаешь, откуда

такое буйство вируса?

Теперь мужчина внезапно ухмыльнулся, полностью стряхнув с лица выражение слабости.

Что он опять задумал?

Кому как не мне было знать, что когда он начинает так ухмыляться, это не сулит ничего хорошего?

Полагая, что беседа с ним окажется пустой тратой времени, я тотчас выпалил: «Прошу прощения, у меня дела», – после чего развернулся и пошел прочь. Однако Конан резко потянул меня за запястье.

– Теплые деньки сентября обманули нас, и мы подумали, что лето в этом году будет дольше обычного. Разумеется, все обрадовались, сохранив при этом летние привычки. Но в последнее время календарь наконец-то вспомнил про свои обязанности, и температура резко упала. Внезапное похолодание оказалось для всех сюрпризом, – объяснил он и, горько улыбнувшись, продолжил: – Совсем как цыпочка, которая показывает свой настоящий характер только после того, как вы начали встречаться, – проворчал он.

– Ага, – пробормотал я.

«Если он жалуется на простуду, то наш разговор и вправду окажется пустой тратой времени. Телевизор мне поведает столько же, если не больше».

– Как бы то ни было! Я убежден, что причиной всему является... – счастливо заявил Конан, не обращая внимания на то, что я демонстративно посмотрел на часы.

– Секс.

Может кто-нибудь объяснить мне, что он, черт побери, имеет в виду?

Люди любят бросаться выражением «отбросы общества», однако я в первый раз за всю свою жизнь встретил того, кто буквально выглядел как отброс.

– Молодец, Нономия-кун! Мне нравится твоя реакция, – бодро рассмеялся Конан, глядя на неприкрытое выражение отвращения на моем лице.

Предчувствие не обмануло. Мне стало интересно, кто придумал такое сомнительное правило, что чем хуже твои ожидания, тем больше вероятность того, что они сбудутся.

– Ох, мне так сильно хотелось увидеть твое озадаченное лицо! Выходит, я не зря сюда зашел! Такое ощущение, что мою простуду как рукой сняло! Это зрелище гораздо эффективнее, нежели визит к врачу или таблетки!

– Пожалуйста, идите домой – мне стало мучительно стыдно за те крупиты жалости, которые я чуть раньше испытывал к нему.

– Не злись, не злись! Я еще не закончил, – начал он свои объяснения, схватив при этом меня за плечи и притянув к себе. Затем он прошептал мне на ухо: – Иначе говоря, нужно читать между

строк! Ведь люди же раздеваются, чтобы заняться этим, я прав? Хотя да, некоторые предпочитают заниматься этим в одежде. А как насчет тебя, Нономия-кун?

- Н-не твое дело!

- Ну-ну, давай оставим рассказы о Ёко до следующего раза! - игриво ухмыльнувшись, ответил Конан. - В любом случае, все дело в наготе. Само собой разумеется, что люди занимаются сексом голышом, однако обычно они не надевают одежду сразу после завершения. Мужчинам и женщинам нравится чувствовать кожей своего партнера. Если честно, меня очень печалит то, что многие мужчины не понимают - эти приятные минуты и являются самой ценной частью всего процесса... Хотя, кажется, это не имеет никакого отношения к теме.

- В данный момент я хотел бы не иметь никакого отношения ко всему, что бы ты ни сказал.

- Однако! Летом такое поведение вполне нормально! Да, летом! Даже если ты голый! Потому что летом тепло! - Конан пропустил мои слова мимо ушей. - Но после похолодания больше нельзя лежать в постели голым, однако люди этого не понимают. Потому-то все и заболели. Я уверен на все сто.

- Почему бы тебе не перестать проецировать свои жизненные ценности на весь мир?

- Нет, ты не прав. Если не учитывать стариков и детей, то молодые люди болеют по одной и той же причине, всегда. Защитник правосудия, охраняющий улицы день и ночь, дает тебе слово!

- Все в машину, - вздохнул я, медленно выпустив воздух из легких. После этого Конан внезапно приглушил голос:

- Взгляни на тот столик. Видишь миленькую студенточку?

Я проследил за его взглядом и увидел молодую женщину с пушистыми каштановыми волосами, которая работала над отчетом. Сжимая в руке механический карандаш, она внезапно прикрыла рукой рот и закашлялась.

- Видишь? Разве не забавно?

Не понимая, почему он так широко ухмыляется, я лишь смущенно выдавил из себя:

- Что?

- Я хочу сказать, разве тебя не бросает в дрожь от мысли, что та милая девушка простудилась явно из-за того, что лежала в постели обнаженной?

- Ясно. Твоим фантазиям нет равных... Разумеется, целиком и полностью в отрицательном смысле.

Хотя я находился в полном здравии, меня начала донимать головная боль.

- Но ведь гораздо позитивнее смотреть на простуду с такой стороны, нежели напрягать мозг вещами вроде злобных вирусов. Беспокойство лишь ухудшает самочувствие. Вместо этого намного полезнее забить голову одними глупостями!

Я понял ход его мыслей, но, поскольку больше не желал слушать бредни, стряхнул его руку и бросил на прощанье: «Пожалуйста, развивайте мысль в одиночку».

Пока я шел на кухню, услышал раздавшееся позади меня громкое чихание, однако даже не потрудился дать комментарий.

Кафе «Виктория» не являлось исключением из правил, поэтому большая часть персонала была простужена. Мой менеджер Кудзирай безостановочно кашлял. Саруватари-сану, который готовил Наполитан[1], по всей видимости, было тяжело дышать из-за надетой на лицо марлевой повязки и заложенного носа.

Единственными сотрудниками, не подхватившими простуду, оставались...

- Похоже, ты увлекся беседой с Конаном-саном?

Мы с ней.

Она стояла позади меня, сохраняя на лице такую идеальную улыбку, что никакая болезнь даже не осмелилась бы к ней приблизиться.

В ее ухоженных шелковых волосах черного цвета не было ни единой спутанной пряди, ее мягкая кожа была белой как снег, а ее слегка влажные миндалевидные глаза чарующе сверкали как пара драгоценных камней, залитых лунным светом.

Иначе говоря, сегодня был рядовой день из жизни Ёко Цукимори.

- Прошу прощения за халатность, но что я мог поделать? Это же Конан-сан. Ведь ты слишком хорошо его знаешь, чтобы понимать, что от него не так просто избавиться.

Из-за нашего с ним разговора я все еще смущался, хотя она ничуть меня не упрекала.

[1] Наполитан (напоритан) – японское блюдо на основе спагетти и кетчупа.

<http://en.wikipedia.org/wiki/Naporitan>

- Ого. В чем дело, Нономия-кун? Ты стал подозрительно разговорчивым. Неужели что-то скрываешь? – немедленно ответила Цукимори и одарила меня пронизывающим взглядом, дающим фору любому великому детективу. Ее взгляд был настолько острым, что, казалось, он заглядывает мне прямо в душу. Будучи не в состоянии пройти такое испытание, я отвел глаза.

- Кажется, вы пристально смотрели на молодую женщину и при этом широко ухмылялись. Не соизволишь объяснить, в чем было дело? Я очень беспокоюсь.

- Неужели так и было? Что-то не припомню.

- Какая удобная память!

- Ты права. Но не вини меня, это все Конан-сан. Его слова обладают волшебной способностью затуманивать мой разум.

На самом деле я страстно желал забыть наш глупый разговор.

Внезапно она вплотную подошла ко мне, практически коснувшись моей щеки своим носом, и ярко улыбнулась.

- Не знаю почему, но внезапно я вспомнила, что ты прекрасно умеешь маскировать ложь за каменным лицом, Нономия-кун.

Как и в любой другой день, ее лицо украшала в буквальном смысле идеальная улыбка, но сегодня она была особенно остра на язычок. Непонятно, отражало ли лицо Цукимори истинные чувства, но я достаточно хорошо знал ее, чтобы прийти к некоторым выводам.

Скорее всего, она не в настроении.

Ее можно было понять. Девушка наверняка разозлилась из-за того, что я, забросив свои обязанности, провел с Конаном несколько минут.

В конце концов, во время вечерней смены было много работы, тем более что мы с Цукимори оставались единственными людьми в полном здравии. Но, несмотря на это, я оставил все на нее. Даже с учетом того, что она не болела, мой незапланированный отдых доставлял ей кучу проблем. На ее месте я бы наверняка разозлился.

«Ну ладно, и что мне теперь делать?» - подумал я, но затем...

- Кчи!

На кухне раздалось невероятно милое чихание, как будто принадлежавшее ребенку.

Мне стало интересно, кто так чихнул, поэтому я посмотрел по сторонам и обменялся взглядами с Саруватари-саном и нашим менеджером. Судя по их глазам, это были не они. Тогда кто? Разумеется, оно не могло принадлежать нам с Цукимори, поскольку мы были абсолютно здоровы.

Перечень потенциальных виновников уменьшился до одного человека. Все наши взгляды уперлись в ее стройную спину.

Кондитер, привлекая наше внимание, занималась украшением чизкейка черничным джемом. Ее рот тоже закрывала марлевая повязка.

- Кчи!

На наших глазах она только что подтвердила свою виновность.

- Э-э-э... Мирай-сан?

- В ч-чем дело?! Какие-то проблемы, Нономия?!

Самедзима Мирай, наша маленькая грубиянка, оправдывающая свое имя[2], резко ответила на мой вопрос, даже не поблагодарив удостоить меня взглядом.

[2] Фамилия «Самедзима» (山島) состоит из двух иероглифов: «Акула» (山) и «Остров» (島).

- Мирай-сан, у меня нет никаких проблем. Просто я очень удивился тому, что твое чихание оказалось гораздо милее, чем я...

- Заткнись! Я м-могу чихать так, как мне заблагорассудится! - закричала она, оборвав меня на полуслове. Задняя часть ее шеи покраснела сильнее, нежели клюква на вершине чизкейка.

А затем она чихнула в третий раз.

- Кчи!

Я не смог сдержать улыбку, возникшую от внезапного созерцания ее милой стороны, которую Мирай-сан обычно ото всех скрывает. На самом деле я был не одинок: менеджер и Цукимори тоже изумленно прикрывали рот, а Саруватари даже разразился смехом.

- Саруватари-и-и!!!

- С-слушаю!

Однако в данном случае его поведение казалось настолько же необдуманным, как прыжок в клетку к голодному тигру со свежим куском мяса в руках.

- Ты! Ты смеялся надо мной! - Мирай-сан зарычала словно лев и, нахмурившись, устремила на Саруватари-сана пронизывающий взгляд, до краев наполненный жаждой убийства, напоминая тем самым свирепого хищника, обнажившего зубы. Капля по капле, цвет полностью покинул его лицо, Саруватари стал белее мела.

- А, э, ну, это... А-а-а! Мирай-сан, положите, пожалуйста, кухонный нож на место! Это опасно! Очень!

- Стой смирно! Эй!!!

Побледневший Саруватари-сан выскочил из кухни словно заяц, а за ним по пятам пронеслась напоминающая намахагэ[3] Мирай-сан, вооруженная двумя ножами. Невзирая на болезнь, эти двое выглядели на удивление бодрыми. «Не стоит больше поднимать эту тему», - обменявшись мрачными взглядами, решили все сотрудники, за исключением Саруватари-сана.

В результате, каждый раз, когда Мирай-сан чихала, весь персонал старательно делал вид, что ничего не происходит, зажимая руками рот или переводя взгляд на потолок до тех пор, пока не закончится приступ смеха.

Благодаря такому удачному совпадению настроение Цукимори снова повысилось.

Как и все остальные, она тоже время от времени дрожала, борясь со смехом.

Когда на следующее утро я зашел в класс, то первым делом услышал громкое чихание, из-за которого мне сразу же захотелось развернуться и уйти. Как оказалось, Камогава ужасно хлюпал носом.

Мое хорошее настроение полетело коту под хвост. Я поспешил на свое место, стараясь убедить себя, что, во-первых, я ничего не слышал, а, во-вторых, человека по имени Камогава вообще не существует.

Пока я шел через класс, то заметил, что место Ёко Цукимори до сих пор пустовало, что для такой примерной ученицы было странно.

Но как только я сел за парту...

[3] Намахагэ – демоны из японского фольклора, которые выглядят как устрашающе одетые мужчины, вооруженные ножами дэба (кухонный нож, использующийся преимущественно для разделки рыбы).

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D1%85%D0%B0%D0%B3%D1%8D>

- Някчун...

То услышал громкое чихание, напоминающее предсмертный вопль кошки, которую раскатал в блин каток.

- Ой, фобфое утфо, Нёмнофия.

Со мной на незнакомом языке заговорила сидящая рядом и похожая на маленькую обезьянку девушка, прижимающая пачку белых салфеток к покрасневшему носу. Видимо, заговорила по-обезьянью.

Камогава и Усами были не единственными жертвами. Посмотрев по сторонам, я заметил множество пустых мест, владельцы которых наверняка заболели.

- Похоже, у тебя ужасный насморк, Усами, – обратился я к ней, глаза на лежащую рядом с ней пачку салфеток.

- Ага, мне стоило остаться дома, – пробормотала она в ответ, развалившись на парте.

Хотя я понимал, что нехорошо так думать о больном, но с огромным удовольствием отметил, что ни один человек не подходит на роль беспомощного создания лучше, чем Чизуру Усами.

Однако мое настроение опустилось еще ниже, поскольку внезапно я вспомнил о том, что накануне сказал мне Конан.

Я немедленно отвернулся. Озадаченная моим странным поведением, Усами с беспокойством перевела на меня взгляд своих невинных глаз и покачала округлой головой.

Я прошептал слова извинения, однако мои действия еще сильнее завели ее в тупик, из-за чего она снова покачала головой и спросила:

- Что? Почему ты?..

Я вел себя ужасно, пусть даже это были всего лишь мысли: «Но она такая плоская»...

У меня случился приступ раскаяния за то, чего мне не следовало делать. Вот все, что я чувствовал в тот момент.

- Но вот ты выглядишь здоровым, Нономия. Я так тебе завидую...

- Просто идиоты никогда не простужаются!

Я немедленно парировал ту чушь, которую произнес идиот по имени Камогава, ответив ему:

- Я слежу за своим здоровьем.

- Значит, следишь?.. Видимо, в этом все дело, - шмыгнув носом, тихо прошептала Усами, размышляя о чем-то другом. Ее глаза при этом блестели как у кролика.

Наверно, из-за того, что слова Конана все еще витали у меня в голове, я нечаянно сболтнул:

- Неужели ты простудилась из-за того, что лежала голая в постели? - после чего немедленно понял свою ошибку. Я сразу же попытался дать задний ход, добавив:

- Не обращай внимания.

Однако Усами подскочила как ошпаренная и, прежде чем я успел поправить себя, закричала на весь класс:

- О-откуда ты знаешь?!

- Откуда ты знаешь, что каждый день после ванной я массирую свою грудь?!

Я вызвал бурю, по сравнению с которой моя маленькая оговорка походила на легкий весенний ветерок. Не нужно уточнять, что она сразу же привлекла к себе внимание всего класса: как парней, так и девушек.

- Я п-пошутила, - покраснев как помидор, прошептала Усами нашим одноклассникам. Она застелила свою парту салфетками, после чего положила голову на импровизированную подушку и затихла.

Поскольку я потерял дар речи, то просто погладил ее маленькую круглую голову, чтобы подбодрить... Во всех смыслах.

Закончив работу, я направился к станции. Однако по дороге Цукимори внезапно нарушила молчание.

- Нономия-кун. Разве ты не должен мне кое-что рассказать? - резко остановившись, спросила она. Ее лицо при этом было серьезней некуда. Она повернулась, направив на меня свои большие миндалевидные глаза, а ее юбка при этом изящно описала в воздухе фигуру, похожую на пончик.

Я ответил ей подозрительным взглядом, поскольку не имел ни малейшего понятия, на что она намекает.

Пока я обдумывал ее шараду, девушка продолжила:

- Я довольно терпелива, поэтому не буду ничего говорить, пока ты сам не догадаешься.

Ее пристальный взгляд доставлял мне неудобство, поэтому в скором времени я поднял белый флаг и попросил подсказку.

Выражая свое разочарование, Цукимори глубоко вздохнула и выдохнула:

- Чизуру.

Как только я услышал это имя, мои глаза сами собой устремились к ее груди.

В конце концов, я еще не забыл шокирующее откровение Усами, которое прозвучало сегодня утром, однако Ёко Цукимори уже достигла совершенства, судя по ее пропорциональной фигуре.

Но отложим пока этот вопрос. Я начал вспоминать, на что она могла намекать, упоминая Усами Чизуру.

Я немедленно обнаружил совпадение и весь напрягся.

- Неужели ты намекаешь на... признание Усами?

Я не намеревался держать ее в неведении, просто в тот раз совершенно забыл ей рассказать, поскольку мой разум был полностью поглощен рецептом убийства.

Прежде всего, это мое личное дело. Я не обязан перед ней отчитываться, ведь между нами ничего нет. Поэтому мне не из-за чего было испытывать чувство вины...

- У м-меня просто не было удобного момента оповестить тебя. Вот и все.

Однако в действительности я сильно занервничал. Мой язык начал заплетаться, а сам я не мог набраться смелости посмотреть ей в глаза.

Учитывая ее сообразительность, Цукимори наверняка уже знала о том признании, поэтому лишь терпеливо ждала, пока я сам все ей не расскажу.

Если подумать, однажды такое уже происходило, когда я имел дело с Конаном. А еще в последнее время она была в очень плохом настроении. Кроме того, у меня сложилось впечатление, что в эти дни девушка была довольно тихой. Возможно, у нее заканчивалось терпение, потому что я не выказывал желания оповещать ее.

Однако теперь, когда она наконец-то заставила меня обо всем рассказать, Ёко Цукимори должна очень обрадоваться.

С такими горькими мыслями я взглянул на нее.

- Что?.. - с моих губ слетел возглас удивления.

Цукимори уронила сумку и просто замерла на месте, еще сильнее раскрыв свои большие глаза. Если бы мне пришлось описать ее состояние одним словом, то я бы назвал его

замешательством.

Однако я сам удивился не меньше нее, поскольку ожидал увидеть типичную дьявольскую улыбку.

Заметив мой взгляд, в ее глазах на долю секунды отразился страх.

- Я случайно уронила свою сумку, - наклонившись, чтобы поднять ее, Цукимори неловко выдавила из себя объяснение.

Однако она замерла в таком положении, как будто совсем не собираясь выпрямляться.

Растерявшись, я увидел, что Цукимори поднесла свои тонкие пальцы ко лбу. Внезапно она присела на корточки, напоминая ребенка, играющего в прятки на детской площадке.

- А, что?.. - тихо прошептала она, словно изо всех сил пытаюсь удержать меркнувшее сознание.

Осознав, что с Цукимори что-то неладно, я ринулся к ней, после чего наклонился и спросил, что с ней случилось. Убрал со лба волосы, я взглянул на ее лицо.

Оно было таким белым, что напоминало мне луну, отливающую серебром. Я немедленно потрогал ее лоб.

- Эй, да у тебя жар! Ты заболела?

Но за последнее время я не видел у нее ни единого признака болезни.

- Верно, - прошептала она, - Наконец-то ты заметил, - а затем слабо улыбнулась. Словно потратив последние силы, Цукимори прислонила к моей груди свою хорошенькую маленькую голову и медленно опустила длинные ресницы.

Через мгновение меня окатила череда автомобильных гудков, поскольку я выскочил на дорогу, чтобы поймать такси.

«Видимо, простуда сломала идеальный механизм под названием Ёко Цукимори», - думал я. По крайней мере, отказывался верить, что на самом деле она именно такая.

Мы добрались до ее дома, а потом мне стоило адских трудов уложить девушку в постель.

Только мы зашли внутрь, как она начала безостановочно жаловаться на то, что плохо себя чувствует, ей жарко и так далее. Стала неловко раздеваться.

- Тебе лучше не забывать, что я до сих пор здесь, - изумленно заявил я, но в ответ она лишь отрешенно кивнула и, повернувшись ко мне спиной, откровенно попросила:

- Нономия-кун, пожалуйста, расстегни мой бюстгальтер.

Я потерял дар речи, и после продолжительного молчания она нетерпеливо добавила:

- Пожалуйста, быстрее!

Я кое-как сумел заставить ее самостоятельно надеть пижаму и лечь в постель, но это

знаменовало собой лишь начало следующего испытания. Цукимори отчаянно не желала принимать лекарство, отворачиваясь от меня и жалуясь при этом:

- Не хочу, оно горькое.

Когда я попытался убедить ее, объяснив, что пока она не примет лекарство, ей не станет лучше, потому что простуда сейчас повсюду, девушка бесстыдно ответила:

- Я попробую проглотить таблетку, если ты мне поможешь.

Разумеется, мне совершенно не понравилось это предложение, однако я неохотно согласился, поскольку она была больна. Я протянул ей стакан воды в одной руке и лекарство в другой. Однако она неодобрительно покачала головой. После чего (Боже, дай мне сил) задрала подбородок и просительно вытянула губы, напоминая птенца в гнезде, который требует еду, после чего закрыла глаза.

Стоит ли говорить, что с моих уст еще раз слетел протяжный вздох.

Простуда оказалась для нее идеальным поводом делать все, чего душа пожелает. Я даже начал подозревать, что она просто симулирует болезнь, чтобы подразнить меня. Если бы я лично не убедился в ее плохом самочувствии, то давно бы захлопнул за собой дверь ее дома.

С меня хватит. Подавив сопротивление, я силой прижал ее к постели и заставил проглотить таблетку. Поначалу девушка некоторое время жаловалась на горечь лекарства и мою жестокость, но как только я положил на ее белый лоб мокрое полотенце, она, наконец, затихла, сказав лишь:

- Как хорошо...

Я чувствовал себя отцом избалованного ребенка, а еще из-за нее чуть не сгорел от стыда.

- Почему ты так долго тянула?

- Потому что подумала, что если заболею, то Нономия-кун поухаживает за мной в постели.

Она слабо хихикнула, глядя на мое недоуменное лицо. Я собирался ответить ей: «Ну и дурочка», - но остановил себя прежде, чем открыл рот.

Когда мы молчим, сразу становится ясно, как же смертельно тих ее просторный дом. Я напомнил себе, что она живет здесь абсолютно одна. Ничего не изменилось даже когда она заболела.

Если бы я не составил ей компанию, ей бы снова пришлось провести ночь в одиночестве.

Наверное, это из-за болезни она была в последнее время такой злой. Думаю, Цукимори не хотела никого беспокоить, поэтому делала вид, что здорова, несмотря на свое семейное положение.

- Хорошенько отдохни, пока не поправишься. Не беспокойся ни о школе, ни о работе.

Я подумал, что в этой ситуации с моей стороны будет правильным проявить к ней немного участия, однако...

- Но тогда я не смогу видеться с тобой, - заявила она с абсолютно серьезным выражением

лица.

Не представляю, что ей на это ответить.

- Нономия-кун, - неожиданно прямолинейно спросила Цукимори. - Когда Чизуру тебе призналась?

Она укоризненно нахмурилась, а ее обличающий взгляд следил за мной из-под одеяла.

Я решил, что признание Усами затерялось в потоке событий, но она до сих пор о нем помнила. Поскольку больше не было смысла что-либо скрывать, я назвал ей точную дату.

- Ясно. В таком случае запомни одну вещь, Нономия-кун, - ответила она, посмотрев мне прямо в глаза.

- Я призналась первой.

Тон ее голоса был сердитым и угрюмым одновременно. Я тотчас рассмеялся.

- Что смешного?! Я зла на тебя, потому что ты не рассказал о признании Чизуру!

Я еще больше развеселился, когда увидел, что она нахмурилась и поджала губки.

Ее попытки привлечь к себе внимание были по-настоящему детскими и совершенно не сочетались с ее обычным поведением. Поведение девушки полностью отличалось от манер, присущих идеальной Ёко Цукимори.

Но я ничего не мог с этим поделать. Ее ребячество притягивало меня.

- Беда-беда. Как же мне заслужить твое прощение? - рассмеялся я, из-за чего она закрыла лицо одеялом и пробубнила в ответ:

- Если ты останешься со мной до утра, тогда я ненадолго прощу тебя.

Я сдержал смех и с приобретенной благодаря работе в кафе вежливостью ответил ей:

- Как пожелаешь, - после чего присел у ее кровати.

Когда она снова открыла лицо, на ее губах уже играла счастливая улыбка в форме полумесяца. Затем она сонно закрыла глаза.

В наступившей тишине, которая была достаточно напряженной для того, чтобы вытряхнуть из меня душу, я с огромным интересом наблюдал за ее лицом, слабо освещенным лунным светом. Во сне Цукимори выглядела гораздо моложе, чем обычно. Она превратилась из зрелой красавицы в игривую милашку. Нет, скорее всего, сейчас она просто-напросто выглядела на свой возраст.

Кажется, она дышала с большим трудом. Ее щеки покраснели, и, несмотря на юное лицо, этой

ночью девушка выглядела чувственнее и соблазнительнее, чем когда бы то ни было.

Поначалу я просто наблюдал за ее незащищенностью, но не успел заметить, как прикоснулся к ее ярким притягательным губам. Ее теплое дыхание щекотало кончики моих пальцев. Внезапно я вспомнил наш разговор с Конаном, и мое сердце забилось как сумасшедшее.

Как будто кто-то начал дьявольски нашептывать мне на ухо: «Сейчас ты можешь сделать с ней все что пожелаешь».

Я сглотнул.

Внезапно...

- Апчхи!..

Она слабо чихнула.

Я сразу же пришел в себя и яростно потряс головой. Меня обуяло чувство вины за то, что на мгновение потерял голову.

Не сумев побороть угрызения совести и смущение, я решил отойти от Цукимори подальше и встал на ноги.

Однако меня остановили на полпути. Словно желая удержать меня на месте любой ценой, она даже во сне крепко сжимала мою рубашку.

Сдавшись, я повесил голову и повторно прислонился спиной к ее постели. Не знаящая о моем внутреннем конфликте Цукимори счастливо спала, а ее улыбка выглядела гораздо невиннее, чем обычно.

На следующее утро меня разбудили проникающие сквозь занавески солнечные лучики, аромат роз и щекотка в носу.

Как только я протер сонные глаза, мой взгляд медленно сфокусировался. Первым, что попало в поле зрения, оказалась похожая на ангельскую грациозная улыбка.

- Кто ты? - ошеломленно спросил я и дернулся назад, потеряв опору в виде кровати, после чего упал спиной на пол.

Передо мной была Ёко Цукимори.

«Да, верно», - наконец-то я осознал ситуацию. Я провел ночь в ее комнате.

Повторно взглянув на нее, я заметил, что она смотрит на меня сверху вниз, стоя на четвереньках, словно кошка. Поверх школьной формы на ней был надет украшенный оборками белый фартук, который придавал ей вид молодой жены.

Прежде чем я успел спросить ее, что она делает, Цукимори одарила меня мягкой улыбкой и пожелала доброго утра.

- Ты был таким очаровательным, что я совершенно забыла тебя разбудить, а вместо этого восхищалась твоим лицом, Нономия-кун.

Она без колебаний выдала настолько слащавую фразу, что я засмутился лишь от того, что услышал ее. По сравнению со вчерашним днем, ее лицо снова обрело здоровый цвет.

- Тебе уже лучше?

- Да, все просто прекрасно. Это благодаря тебе, Нономия-кун! - ответила Цукимори, сверкая здоровой улыбкой. Как будто из ее тела изгнали злого духа. - Я непременно должна оказать ответную услугу.

Девушка задумчиво покачала головой, а затем, судя по выражению лица, ее осенило.

- Я дарю тебе право жить в этом доме.

- Цукимори. Позволь дать небольшой совет, который рассеет твое невежество, - ответил я, скинув с себя одеяло и поднявшись на ноги. Глядя на стоящую на четвереньках девушку, я добавил: - Подарок должен приносить радость.

- Да. Поэтому нет никаких проблем, - Цукимори села, сведя вместе колени и разведя ноги, и посмотрела на меня щенячьими глазами. - Я буду очень рада, если ты станешь здесь жить.

Кому именно направлен этот подарок?

- Нет, спасибо. Мне не нужно ничего взамен.

Я никогда не ждал награды. В конце концов, мне лишь посчастливилось оказаться рядом с ней, когда она потеряла сознание. Вот и все.

Похоже, осознав ошибку в своем суждении, она поднялась на ноги, слегка покачав головой.

- Ты прав. Мне очень жаль. Прости за неуместное поведение, - ответила Цукимори, однако тотчас звонко добавила: - В конце концов, нет ничего удивительного в том, что парень ухаживает за своей приболевшей девушкой!

- Совершенно верно. Любой нормальный человек непременно позаботится о своем сослуживце, - немедленно поправил я ее.

Полностью игнорируя мой ледяной взгляд, она с улыбкой спросила меня, не хочу ли я принять душ.

- Нет, спасибо. Я уверен, что ты будешь подглядывать, - сразу же ответил я.

- Как странно. Откуда ты знаешь?

Выражение ее лица было серьезней некуда.

Потирая виски, я резко встряхнул головой: «Ну и девушка. Куда же подевалась ее вчерашняя слабость? Она едва выздоровела и теперь опять ведет себя как раньше».

- Твой жар прошел? В противном случае, у меня нет другого объяснения, за исключением того, что от побочных эффектов лекарства у тебя поехала крыша.

- Ты так думаешь? Я всегда была такой, - парировала Цукимори, раздернув занавески.

Я отвернулся, поскольку комнату озарил проникший через окно яркий поток света.

- Ага. Если подумать, ты была странной с самого начала.

«Да, с момента нашего первого разговора в библиотеке».

- Неужели ты заметил это только сейчас, Нономия-кун? - радостно захихикала девушка в ответ на мой сарказм.

Не сумев проигнорировать ее заявление, я нахмурился. Купаясь в лучах утреннего света, Ёко Цукимори одарила меня сияющей улыбкой, и мой взор заволокла пелена...

- Если я такая странная, кого же в этом винить?..

Ее улыбка слепила сильнее, чем само солнце.

После этого Цукимори приготовила мне завтрак, и мы пошли в школу. Я надеялся, что она не умеет готовить, но, пусть и после извинений, что ей пришлось использовать лишь то, что оказалось под рукой, она оставила мою мать далеко позади. Возможно, она унаследовала эти способности от своей матери, которая преподавала в кулинарной школе.

Весь день я не мог сконцентрироваться на уроках, хотя и не знал почему. То ли из-за неудобной позы, в которой я спал, то ли из-за того, что я спал на полу, но меня одолевали усталость и сон.

- Нономия, ты плохо себя чувствуешь?

Усами наклонилась ко мне и с беспокойством оглядела. Должно быть, я выглядел ужасно.

- Да нет, просто не выспался, - пожав плечами, ответил я. - Кстати, Усами, а как твое самочувствие?

Хоть она и беспокоилась обо мне, сама выглядела не намного лучше, чем вчера.

- М-м-м... Жар слегка спал, поэтому теперь мне чуть лучше! - заверила она, а затем быстро схватила мою руку и поднесла к своему лбу. - Видишь?

Я весьма удивился тому, что ее кожа нежная, как у младенца.

Кстати говоря, сомневаюсь, что эта маленькая зверушка поняла, что я не смогу ничего

«увидеть», поскольку не знаю, насколько горячим был ее лоб вчера. Кроме того, она же мне призналась. Неужели не испытывает никакого беспокойства, когда я дотрагиваюсь до нее?

- В чем дело?

Пока она удивленно наблюдала за моим молчанием, прикрывая салфеткой нос, меня осенило. Бесплезно забивать голову подобными мыслями. Словосочетание «это же Усами» как по волшебству развеяло все мое беспокойство.

После вчерашних событий я до сих пор был на взводе. Хотя в нашем разговоре с Усами наверняка не было глубинного смысла, я все равно размышлял, как же выгляжу в ее глазах.

Мой взгляд машинально устремился к парте Цукимори. Она радостно наслаждалась беседой с несколькими девушками из нашего класса. Похоже, она даже не обратила внимания на то, что сейчас произошло.

Я решил, что поскольку Цукимори выздоровела, ее настроение пришло в норму. По сути, она с самого утра была в хорошем настроении. В любом случае, похоже, что ее беспокойство по поводу признания Усами как рукой сняло.

Наступил вечер.

Я отработал в кафе несколько часов, заставляя двигаться свое отяжелевшее тело. Внезапно к нам влетел Конан, чье бодрое лицо буквально кричало о том, что он находится на пике формы.

- Я потратил 3000 иен на один афродизиак, принял его, поспал, и теперь мне гораздо лучше, детка!

- Рад это слышать, - безразлично ответил я. Услышав мои слова, он удивленно поднял брови.

- Ого, кажется, ты сегодня не в лучшей форме? - спросил он, поэтому я рассказал ему, что с самого утра чувствую слабость.

- Нономия-кун, ты простудился! - заявил Конан. Поскольку на этот раз в его словах содержался здравый смысл, я кивнул, пробормотав:

- Ясно...

- Готов поспорить, ты от кого-то ее подхватил.

- Кто знает. Думаю, что нет.

Если я и вправду от кого-то заразился, то этим человеком должна быть та, с кем я провел ночь. Разумеется, я бы никогда в жизни не рассказал об этом Конану.

Но даже если я буду держать рот на замке, он все равно назовет ее имя.

- Ну, значит, это все Ёко-тян? Вы вместе лежали обнаженными? Колись, Нономия-кун!

Поглядывая на Цукимори, которая обслуживала столик в другом конце кафе, я спокойно ответил:

- Позволь задать встречный вопрос. Поскольку ты считаешь себя экспертом в данной теме, то неужели и вправду думаешь, что мы с ней на самом деле занимались этим?

- М-м-м... - Конан задумался на пару секунд, - Ну да, вы не производите впечатления людей, переступивших сию черту.

Я поставил перед ним чашку кофе и, развернувшись, направился на кухню. Но Конан крикнул:

- Ах, да. Я забыл упомянуть, что существует еще одна возможность.

Я направился на кухню, поскольку решил, что его речи не стоят моего времени.

- Ты в курсе, что можно заразиться от поцелуя?

Убедившись, что наш разговор и вправду оказался пустой тратой времени, я сухо улыбнулся. Поскольку я не помнил этого, то в ответ просто помахал Конану рукой.

Внезапно мне в нос ударил аромат роз, и я развернулся. Прямо позади меня стояла Ёко Цукмори и нежно улыбалась.

- Ты плохо выглядишь, неужели простудился? Настал мой черед поухаживать за тобой, чтобы отплатить за вчерашнее. Не сдерживайся, можешь полностью на меня положиться!

- Спасибо, я в норме. Не хочу быть у тебя в долгу.

- Ну же, ну же. Нономия-кун, порой ты бываешь таким упрямым!

Я проигнорировал ее угрюмые слова и начал разбирать чеки. Но тотчас остановился.

На моих глазах Ёко Цукимори достала гигиеническую губную помаду и начала намазывать ей свои губы.

Видимо, она заметила мой взгляд.

- В это время года такой сухой воздух, поэтому мои губы начинают трескаться, если их постоянно не увлажнять, - объяснила она и сжала губы, чтобы равномернее распределить помаду. Мои глаза неотрывно следили за каждым ее движением.

- Цукимори.

- Да? Ты тоже хочешь?

- А, нет. Мне не надо...

Я отвел взгляд, словно пытаюсь убежать от нее.

- Ты странно себя ведешь, Нономия-кун. Может, стоит взять выходной? - захихикала она.

- Пожалуй, так и сделаю, - ответил я, покачав головой.

Я больше не мог доверить себе никакой работы. У меня ужасно поднялась температура.

Покраснело не только лицо - уши просто горели.

На кончике языка вертелся один вопрос, однако состояние моего здоровья не позволяло его задать. Но несколько фактов уже сложились в ясную картину.

Во-первых, Ёко Цукимори прекрасно себя чувствовала.

Во-вторых, она с самого утра была в приподнятом настроении.

Наконец...

Когда по пути в раздевалку я проходил мимо девушки, произошло кое-что. Так тихо, чтобы услышал только я, она прошептала мне на ухо:

- Мне очень жаль, Нономия-кун...

- Тот чих прошлой ночью. На самом деле, я изо всех сил пыталась его сдержать.

От ее слов у меня закружилась голова.

Ёко Цукимори очень необычная девушка.

Я не стал оборачиваться. Пока мы были рядом, «вылечиться» не было никакой возможности.

Рядом с ней от моего спокойствия не остается и следа.

<http://tl.rulate.ru/book/6269/115462>